УДК 339.5

*Ю.В. Кузминых, Е.А. Наумова***ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ ПОТЕРЬ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТЕРОВ УГЛЕРОДОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Выполнен анализ влияния климатической стратегии Евросоюза на экспорт углеродоемкой продукции. Раскрывается содержание законопроекта трансграничного углеродного регулирования (ТУР), опубликованного Европейской комиссией (ЕС). Утверждается, что налоговую нагрузку фактически будут нести экспортеры, осуществляющие вывоз этой продукции в страны ЕС. Анализируются негативные финансовые последствия принятия ТУР, которые будут дифференцированы в зависимости от страны происхождения углеродоемкого товара. Приводятся необходимые действия внешнеэкономических партнеров ЕС для смягчения отрицательных последствий принятия ТУР. В качестве реальной меры по снижению негативного эффекта названы региональные инициативы по углеродному ценообразованию. Их оценка произведена на примере Северо-Западного федерального округа России (СЗФО). Рассматриваются два варианта потенциального воздействия механизма ТУР на экспорт регионов СЗФО: базовый и пессимистический. Для каждого варианта определены потенциальный объем регионального экспорта, попадающий под действие механизма трансграничного углеродного регулирования, и соответствующая ему величина финансовых потерь экспортеров субъектов СЗФО. По результатам проведенных расчетов выявлены субъекты СЗФО, наиболее уязвимые к введению ТУР. Обоснована актуальность региональных проектов экономического регулирования парниковой эмиссии, приведены примеры пилотных площадок СЗФО для их реализации.

Ключевые слова: климатическая стратегия, Европейский союз, трансграничное углеродное регулирование, финансовые потери, углеродоемкая продукция, Северо-Западный федеральный округ, торговля квотами на выбросы парниковых газов, углеродный налог.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-40-47

Страны Европейского союза (Евросоюза, ЕС) являются наиболее активными участниками Парижского климатического соглашения [1]. В настоящее время Евросоюзом продекларированы обязательства по сокращению выбросов парниковых газов на 55 % к 2030 г. по сравнению с базовым 1990 г. и достижению углеродной нейтральности к 2050 г. [2]. Одним из основных элементов климатической стратегии ЕС является механизм трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), направленный на минимизацию углеродного следа, который приходится на товары, ввозимые на территорию европейских стран.

14 июля 2021 г. Европейской комиссией был опубликован законопроект трансграничного углеродного регулирования (ТУР), согласно которому импортеры, ввозящие в государства ЕС углеродоемкие товары, обязаны уплачивать сбор (налог) посредством приобретения CBAM-сертификатов у специально созданного регулятора (CBAM Authority). Цена за тонну ввозимого углеродного следа будет равняться аукционной цене в системе торговли квотами на выбросы парниковых газов ЕС (EU ETS). Таким образом, уравниваются европейские производители и импортеры углеродоемкой продукции, а также предотвращается перемещение углеродоемких производств с территории ЕС в страны, где формально осуществляется климатическая политика, и не применяются экономические механизмы регулирования выбросов парниковых газов (торговля квотами, углеродный налог). На момент публикации законопроекта цена тонны CO₂-эквивалента в EU ETS составляла уже более 50€. Система ТУР должна быть законодательно утверждена в 2023 г. В течение последующих трех лет будет длиться переходный период, основной целью которого является апробация механизма ТУР и сбор информации о величине углеродного следа по ввозимым товарам, странам-экспортерам и поставщикам продукции. Реальное взимание трансграничного углеродного сбора (налога) начнется с 2026 г. [3-7].

Согласно опубликованному законопроекту ТУР первоначально будет распространяться на продукцию пяти отраслей, а именно черной металлургии (нелегированная сталь, чугун, железо, стальные трубы и рельсы), цветной металлургии (алюминий, включая сплавы), производство цемента, минеральных азотных удобрений и электроэнергетики. Впоследствии данный перечень может быть расширен путем включения в него продукции целлюлозно-бумажной промышленности (бумаги), стекла, калийных удобрений, извести, а также некоторых видов продукции нефтепереработки и нефтехимии

[3-7]. Необходимо отметить, что цемент занимает незначительную долю российского экспорта, при этом основными рынками сбыта являются Казахстан и Беларусь [8], поэтому в данном исследовании уязвимость вывоза цемента к вводу ТУР рассматриваться не будет.

В системе ТУР обязанность уплаты трансграничного углеродного налога возложена на импортеров углеродоемкой продукции. Однако фактически налоговую нагрузку будут нести экспортеры, осуществляющие вывоз этой продукции в страны ЕС. Прямые финансовые потери будут обусловлены снижением закупочных цен и уменьшением экспортной выручки. Возможен также вариант, когда импортеры по договоренности будут переносить обязанность уплаты углеродного налога на поставщиков углеродоемких товаров [5; 7]. В количественном выражении потенциальные финансовые потери экспортеров углеродоемкой продукции можно приравнять к величине трансграничного углеродного налога.

Действие механизма ТУР будет распространяться на всех внешнеэкономических партнеров ЕС, осуществляющих поставки товаров на территорию Евросоюза. Следует отметить, что по данным Федеральной таможенной службы, 41,7 % всего российского товарооборота приходится на страны Европы [9]. Исключение составят Норвегия и Швейцария, чьи системы торговли квотами на выбросы парниковых газов интегрированы с EU ETS. Однако величина негативных финансовых последствий будет дифференцироваться в зависимости от страны происхождения углеродоемкого товара. Это связано с тем, что законопроект ТУР предусматривает возможность зачета дополнительных расходов в форме углеродного налога или платы за квоты на парниковую эмиссию в третьих странах (государствах-экспортерах). В Китае, США, Великобритании и Швейцарии, которые являются ведущими экспортерами продукции в Евросоюз, уже действуют системы торговли квотами на выбросы парниковых газов на национальном или региональном уровне. В Российской Федерации, которая находится на пятом месте по объемам поставок в ЕС [4], отсутствуют механизмы углеродного ценообразования. Единственным практическим шагом экономического регулирования выбросов парниковых газов на региональном уровне в России является готовящийся к внедрению пилотный проект в Сахалинской области [10]. Но экспорт Сахалина ориентирован на азиатский рынок, следовательно, данная инициатива не имеет существенного значения для смягчения отрицательных последствий ТУР.

Запустить механизм национального углеродного ценообразования в Российской Федерации в срок до 2026 г., когда ТУР вступит в действие, не представляется возможным. Мировой опыт использования систем рыночного углеродного регулирования свидетельствует о необходимости их первоначальной апробации на региональном уровне. Наиболее наглядно это демонстрирует практика осуществления климатической политики в Китае, где 16 июля 2021 г. начала свое действие крупнейшая в мире общегосударственная система торговли углеродными квотами, охватывающая производителей электроэнергии. Запуску национального углеродного рынка Китая предшествовали региональные испытания на протяжении более чем десяти лет в городах: Пекине, Шанхае, Ханчжоу, провинциях Гуандун, Хубей и других регионах страны [11-13].

Внедрение региональных инициатив по углеродному ценообразованию может стать реальной мерой по снижению негативного эффекта при внедрении ТУР и поддержанию конкурентоспособности российской продукции на европейском рынке. Первоочередному вовлечению в систему экономического регулирования парниковой эмиссии подлежат регионы, имеющие высокий уровень уязвимости экспорта к введению ТУР. Для этого необходима оценка финансовых потерь поставщиков углеродоемкой продукции на рынок ЕС, из чего следует, что тема данной работы весьма актуальна.

В качестве объекта исследования выбран Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) по следующим причинам. С одной стороны, СЗФО имеет удобное экономико-географическое положение для осуществления внешнеторговой деятельности со странами ЕС (пограничное и приморское положение, территориальная близость и т.д.). С другой стороны, анализ статистических данных показывает, что экспорт регионов СЗФО включает в себя ряд углеродоемких товаров, подлежащих включению в систему ТУР, а в состав ведущих импортеров, как правило, входят страны Евросоюза.

Так, основными товарами, экспортируемыми из регионов СЗФО в страны Евросоюза, являются [14]:

- для *Санкт-Петербурга*: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (включая электроэнергию); медь и изделия из нее, оборудование и механические устройства;
- для *Ленинградской области*: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; каучук, резина и изделия из них, удобрения;

- для Вологодской области: черные металлы, удобрения, древесина и изделия из нее;
- для Архангельской области: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; древесина и изделия из нее, бумага и картон;
- для Новгородской области: удобрения; древесина и изделия из нее; продукты неорганической химии;
- для Республики Карелия: руды, шлак и зола; бумага и картон; древесина и изделия из нее;
- для Республики Коми: бумага и картон; топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; древесина и изделия из нее.

Учитывая вышесказанное, цель данного исследования заключается в оценке финансовых потерь российских экспортеров углеродоемкой продукции, попадающей под действие ТУР, и определение пилотных площадок для реализации проектов по экономическому регулированию выбросов парниковых газов на примере СЗФО.

Методика исследования включает в себя следующие этапы:

- расчет потенциальной величины экспорта регионов СЗФО, попадающего под действие ТУР, на основе статистических данных внешней торговли России [14];
- определение удельного веса экспорта, «чувствительного» к воздействию ТУР, в общей величине экспорта из СЗФО в страны Евросоюза;
- ранжирование субъектов Российской Федерации (РФ), входящих в СЗФО, по уровню уязвимости экспорта к введению механизма ТУР;
- определение и оценка возможных финансовых потерь российских экспортеров СЗФО с учетом удельной углеродоемкости экспорта [15] после начала действия ТУР.

В исследовании рассматриваются два варианта потенциального воздействия механизма ТУР на экспорт регионов СЗФО в зависимости от цены ввозимого в ЕС углеродного следа и возможного перечня товаров, «чувствительных» к трансграничному углеродному налогообложению: базовый и пессимистический. Характеристика базового и пессимистического варианта представлены в табл. 1.

Таблица 1

Факторы, определяющие потенциальные финансовые потери экспортеров углеродоемкой продукции

Варианты расчетов	Цена СВМ-сертификатов, долларов США за тонну CO ₂ -эквивалента	Отраслевой охват продукции, экспортируемой из СЗФО и попадающей под действие ТУР
Базовый вариант	65 (действующая цена [7])	Черные металлы (кроме ферросплавов и лома); стальные трубы и рельсы; электроэнергия; алюминий; азотные удобрения (предусмотрены законопроектом ТУР [3-7])
Пессимистический вариант	130 (прогнозируемая цена с учетом тренда роста [7])	1. Товары, входящие в базовый вариант 2. Дополнительно – переработанная нефть и нефтепродукты; бумага и картон; удобрения (кроме азотных); стекло и изделия из него [3-7]

Общий объем экспорта углеродоемкой продукции из СЗФО, потенциально попадающей под ТУР, по расчетам авторов по базовому сценарию оценивается в 1478,25 млн долл. США, по пессимистическому варианту – в 4886,15 млн долл. США. Увеличение величины «чувствительных» к введению трансграничного углеродного налога вывозимых из региона товаров по пессимистическому варианту по сравнению с базовым объясняется расширением отраслевого охвата углеродоемкого экспорта. Ниже на рис. 1, 2 и в табл. 2 наглядно представлены результаты выполненных исследований.

В случае реализации базового варианта основная величина финансовых потерь, вызванных действием ТУР, в данном федеральном округе падает на экспортеров продукции черной металлургии, так как в совокупном объеме региональной углеродоемкой продукции удельный вес черных металлов составляет более 80 %, а стальных труб и рельсов – порядка 5 % (см. рис.1). На втором месте находятся экспортеры азотных удобрений, на долю которых приходится около 12 % «чувствительных» к введению ТУР вывозимых товаров. Удельный вес экспортируемых алюминия и электроэнергии в региональной отраслевой структуре вывозимых из СЗФО углеродоемких товаров, незначителен.

Рис. 1. Отраслевая структура экспортной продукции из СЗФО, попадающей под действие ТУР (базовый вариант)

При переходе к пессимистическому варианту внедрения ТУР на практике, структура экспортной продукции СЗФО, попадающей под его действие, меняется (см. рис. 2). Практически половину «чувствительного» к введению европейского трансграничного углеродного налога экспорта составит переработанная нефть и нефтепродукты (49,19% от общего объема вывозимых углеродоемких товаров). Далее следует продукция черной металлургии – черные металлы, стальные трубы и рельсы – 25,91%, но удельный вес этих товаров по сравнению с базовым вариантом сокращается. Существенное влияние ТУР окажет на региональный экспорт удобрений (включая азотные), доля которых в отраслевой структуре экспортной углеродоемкой продукции из СЗФО может составить 18,43%. На остальные виды вывозимых товаров приходится менее 7%.

Рис. 2. Отраслевая структура экспортной продукции из СЗФО, попадающей под действие ТУР (пессимистический вариант)

Таким образом, анализ данных рис. 1 и 2 показывает, что основную долю потенциальных финансовых потерь, вызванных действием механизма ТУР, понесут экспортеры, вывозящие из СЗФО в страны ЕС продукцию черной металлургии (базовый и пессимистический вариант), а также переработанную нефть и нефтепродукты, а также удобрения (пессимистический вариант).

В табл. 2 оценивается уровень уязвимости субъектов РФ, входящих в Федеральный округ, к введению механизма ТУР. С этой целью авторами была определена величина следующих показателей:

- стоимость экспорта субъектов РФ, потенциально попадающего под действие ТУР (абсолютный показатель углеродной уязвимости экспорта);
- доля экспорта субъекта РФ, потенциально попадающего под действие ТУР, к общей величине экспорта СЗФО (относительный показатель углеродной уязвимости экспорта).

Расчеты произведены как по базовому, так и по пессимистическому варианту внедрения ТУР.

Далее было выполнено ранжирование областей, республик и г. Санкт-Петербурга, входящих в СЗФО, по степени их уязвимости к введению трансграничного углеродного налога. Это нашло отражение в столбцах 3-6 табл. 2, где в скобках указан ранг (место) региона СЗФО, характеризующее его «чувствительность» к действию ТУР.

Данные табл. 2 показывают, что первое место по углеродной экспортной уязвимости занимает Вологодская область (исключение – пессимистический вариант, абсолютный показатель). На последнем месте данного рейтинга находится Псковская область. Ранг (место) остальных субъектов РФ, входящих в Федеральный округ, не является стабильным и зависит от расчетного показателя и варианта расчета.

Таблица 2

Экспорт основных товаров из СЗФО, потенциально попадающих под ТУР

Субъект СЗФО	Общий объем экспорта из СЗФО в ЕС, млн долл. США	Стоимость экспорта, попадающего под действие ТУР, млн долларов США/ранг «чувствительности» региона		Доля экспорта, попадающего под действие ТУР, к общей величине экспорта, % /ранг «чувствительности» региона	
		Базовый вариант	Пессимистический вариант	Базовый вариант	Пессимистический вариант
1	2	3	4	5	6
г. Санкт-Петербург	23516,3	64,47 / (2)	99,81 / (4)	0,28 / (5)	0,42 / (9)
Ленинградская обл.	6965,33	5,49 / (6)	2452,72 / (1)	0,08 / (7)	35,21 / (2)
Вологодская обл.	4681,87	1373,29 / (1)	1883,77 / (2)	29,33 / (1)	40,24 / (1)
Мурманская обл.	3695,53	8,75 / (4)	59,74 / (7)	0,24 / (6)	1,62 / (8)
Архангельская обл.	2953,35	–	87,94 / (6)	–	2,98 / (5)
Калининградская обл.	1996,97	7,18 / (5)	48,23 / (8)	0,36 / (4)	2,42 / (7)
Новгородская обл.	1342,58	14,25 / (3)	89,19 / (5)	1,06 / (2)	6,64 / (4)
Республика Карелия	1224,72	4,74 / (7)	32,24 / (9)	0,39 / (3)	2,63 / (6)
Республика Коми	1024,51	–	131,69 / (3)	–	12,85 / (3)
Псковская обл.	281,46	0,08 / (8)	0,82 / (10)	0,03 / (8)	0,29 / (10)
Итого	45685,65	1478,25	4886,15	3,23	10,70

На заключительном этапе исследования была определена и оценена потенциальная величина финансовых потерь экспортеров субъектов СЗФО, которая в целом может составить:

- по базовому варианту расчета: 479,11 млн долл. США, или 1,05 % к общей доле экспорта.
- по пессимистическому варианту расчета: 1466,18 млн долл. США, или 3,21 % к общей доле экспорта.

Применительно к объему «чувствительного» к ТУР экспорту, величину финансовых потерь можно оценить значительно выше:

- по базовому варианту расчета: 32,41–% экспорта;
- по пессимистическому варианту расчета: 30,11–% экспорта.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Общая величина экспорта СЗФО, которая может попасть под действие ТУР в период 2026–2030 гг., составляет 1478,25 млн долл. США в год или 3,23 % от общей величины экспорта из Федерального округа по базовому варианту и 4886,15 млн долл. США в год или 10,70 % соответственно по пессимистическому варианту.

2. Высоким уровнем уязвимости к введению ТУР в СЗФО по базовому варианту обладает только Вологодская область. По пессимистическому варианту высокой степенью углеродной «чувствительности» характеризуется экспорт Ленинградской и Вологодской области, средней степенью – экспорт Республики Коми и Новгородской области. Влияние механизма ТУР на экспорт остальных регионов СЗФО практически не существенно.

3. Величина годовых потенциальных финансовых потерь экспортеров углеродоемкой продукции по базовому варианту составляет 479,11 млн долл. США, по пессимистическому варианту – 1466,18 млн долл. США. По отношению к общей величине экспорта из федерального округа эта сумма не является существенной (порядка 1–3 % в зависимости от варианта расчета), но по отношению к экспорту, попадающему под действие механизма ТУР, она составляет более 30 %.

4. Наибольшие финансовые потери по базовому сценарию понесут экспортеры Вологодской области (93,14 % от общей суммы по Федеральному округу), по пессимистическому варианту – поставщики углеродоемкой продукции из Вологодской и Ленинградской областей (соответственно 65,04 % и 22,79 % от общих потерь по СЗФО).

5. Меры по снижению финансовых рисков, вызываемых введением ТУР, через экономические механизмы углеродного регулирования являются наиболее актуальными, в первую очередь для Вологодской области (как по базовому, так и по пессимистическому вариантам). Также введение механизмов углеродного ценообразования целесообразно в Ленинградской и Новгородской областях и Республике Коми (по пессимистическому варианту).

Следует отметить, что выше шла речь о прямых потерях российских экспортеров в результате введения системы ТУР в действие. Однако климатическая стратегия ЕС предусматривает целый комплекс мер, направленных на регулирование парниковой эмиссии. К 2030 г. планируется увеличение доли возобновляемых источников энергии в конечном потреблении в два раза и сокращение суммарного энергопотребления на 36 %. Кроме того, предусмотрено введение с 2035 г. фактического запрета на продажи новых автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, значительное расширение числа зарядных станций для электромобилей и др. Реализация указанных мер углеродного регулирования приведет к сокращению потребления ископаемого топлива, следовательно, и его импорта Евросоюзом. Важно подчеркнуть, что топливно-энергетические ресурсы являются одним из ведущих образцов экспортной продукции ряда регионов СЗФО.

Экспорт сырой нефти, природного газа и иных видов необработанного топливного минерального сырья в настоящее время в ЕС не рассматривается в качестве потенциального объекта трансграничного налогообложения, поэтому экспортеры указанных видов продукции не понесут прямых финансовых потерь от введения ТУР. Негативные последствия будут вызваны уменьшением вывоза топливного энергетического сырья в страны ЕС, что потребует диверсификации отраслевой и территориальной структуры экспорта, а значит и дополнительных расходов экспортеров СЗФО.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать следующее заключение. Комплекс мер по снижению выбросов парниковых газов, предусмотренный климатической стратегией ЕС, найдет отражение в экономических результатах деятельности экспортеров СЗФО. Прямые финансовые потери будут вызваны введением в действие ТУР. Потенциальное ежегодное снижение выручки поставщиков углеродоемкой продукции из СЗФО на рынок Евросоюза в период 2026–2030 гг. составляет порядка 479–1466 млн долл. США в зависимости от цены СВМ-сертификата и отраслевого охвата товаров, попадающих под механизм ТУР. Косвенные потери будут вызваны необходимостью диверсификации экспорта из федерального округа вследствие сокращения вывоза ископаемого топлива. В качестве пилотных площадок для реализации проектов по экономическому регулированию выбросов парниковых газов с учетом приоритетности могут рассматриваться Вологодская область, Ленинградская область, Новгородская область и Республика Коми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парижское соглашение об изменении климата. Принято 22 апреля 2016 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf.

2. Лидеры ЕС обязались к 2030 году на 55% сократить выбросы в атмосферу. URL: <https://rg.ru/2020/12/12/lidery-es-obiiazalis-k-2030-godu-na-55-sokratit-vybrosy-v-atmosferu.html>.
3. Трансграничное углеродное регулирование ЕС: более 50 евро за тонну CO₂ Налоговый обзор от экспертов PwC. Июнь 2021 г. Вып. 27. URL: <https://www.pwc.ru/rus/services/tax-consulting-services/legislation/tax-flash-report-2021-27.html>.
4. Пограничный углеродный налог ЕС: сколько заплатит Россия. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60e2cbb79a79471e5f514818>.
5. Юлкин М. Климат-контроль: стоит ли российским экспортерам бояться углеродного налога ЕС. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/435397-klimat-kontrol-stoit-li-rossiyskim-eksporteram-boyatsya-uglerodnogo-naloga-es>.
6. Поставщики в ЕС с 2026 года начнут платить в рамках углеродного регулирования. URL: <https://www.interfax.business/777946>.
7. Эксперты изменили оценку потерь для России от углеродного налога ЕС. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2021/610beca39a79474b026be65f>.
8. ГС-Эксперт: Рынок цемента итоги 2020 г. URL: <https://cement.ru/nashi-novosti-i-stati/item/9731-gs-ekspertrynok-tsementa-itogi-2020-goda.html>.
9. Как новый углеродный налог Евросоюза ударит по российскому экспорту. URL: <https://thebell.io/kak-novyy-uglerodnyj-nalog-evrosoyuza-udarit-po-rossijskomu-eksportu>.
10. Три региона готовятся запустить торги квотами на выброс углерода. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/31/864074-tri-regiona>.
11. Обзор пилотных схем торговли выбросами в Китае. URL: <http://ncsf.ru/obzor-pilotn%D1%8Bh-shem-torgovli-v%D1%8Bbrosami-v-kitae/>.
12. Китай запускает рынок торговли углеродом по мере роста срочности сокращения выбросов. URL: <https://prc.today/kitaj-zapuskayet-rynok-torgovli-uglerodom-po-mere-rosta-srochnosti-sokrashheniya-vybrosov/>.
13. Китай запустил национальную систему торгов углеродными квотами. URL: <https://oilcapital.ru/news/abroad/16-07-2021/kitay-zapustil-natsionalnuyu-sistemu-torgov-uglerodnymi-kvotami>.
14. Статистика внешней торговли России // URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm.
15. Трансграничное углеродное регулирование в ЕС: как не допустить дискриминации российских экспортеров. Аналитический доклад // М.: Институт проблем естественных монополий. 2021. 52 с.

Поступила в редакцию 14.12.2021

Кузминых Юлия Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» 192241, Россия, г. Санкт-Петербург, Софийская ул., д.52, лит. А
E-mail: july_lta@rambler.ru

Наумова Елена Аркадьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет» 190121, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, д. 3
E-mail: elenanaumova@mail.ru

Yu. V. Kuzminykh, E. A. Naumova

ESTIMATION OF FINANCIAL LOSSES OF RUSSIAN EXPORTERS OF CARBON DEPOSITS: A REGIONAL ASPECT

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-40-47

The article analyzes the impact of the EU climate strategy on the export of carbon-intensive products. The content of the draft law on cross-border carbon regulation (TUR) published by the European Commission (EU) is disclosed. It is argued that the tax burden will actually be borne by exporters exporting these products to EU countries. The negative financial consequences of the adoption of the TOUR are analyzed, which will be differentiated depending on the country of origin of the carbon-intensive product. The necessary actions of the EU's foreign economic partners to mitigate the negative consequences of the adoption of the TOUR are given. Regional initiatives on carbon pricing are named as a real measure to reduce the negative effect. Their assessment was made on the example of the North-Western Federal District of Russia (NWFD). Two variants of the potential impact of the TUR mechanism on the export of the NWFD regions are considered: basic and pessimistic. For each option, the potential volume of regional exports falling under the cross-border carbon regulation mechanism and the corresponding amount of financial losses of exporters of the NWFD subjects are determined. According to the results of the calculations carried out, the subjects of the Northwestern Feder-

al District, the most vulnerable to the introduction of TUR, were identified. The relevance of regional projects of economic regulation of greenhouse emissions is substantiated, examples of pilot sites of the Northwestern Federal District for their implementation are given.

Keywords: climate strategy, European Union, carbon border adjustment mechanism, financial losses, carbon-intensive products, Northwestern Federal District, greenhouse gas emissions trading, carbon tax.

Received 14.12.2021

Kuzminykh Yu.V., Doctor of Economics, Professor at Department of Management
Saint Petersburg Branch named after Vladimir Bobkov of the Russian Customs Academy
Sofiyskaya st., 52, lit. A, Saint Petersburg, Russia, 192241
E-mail: july_lta@rambler.ru

Naumova E.A., Candidate of Economics, Head of Department of accounting and audit
Saint Petersburg State Marine Technical University
Lotsmanskaya st., 3, Saint Petersburg, Russia, 190121
E-mail: elenanaumova@mail.ru